

— Это вообще можно произносить вслух?!

— Да вы, соперницы, оказывается, те еще затейницы.

В чате трансляции стоял гул, и только самые преданные фанаты продолжали стоять на своем:

— Это точно было что-то другое, разве могла Е Жань такое сказать? Не выдумывайте, лишь бы ляпнуть что-то эдакое.

Верили фанаты или нет, но большинство зрителей уже поверили в такую трактовку по губам.

Наконец все восемь участников собрались вместе. Стемнело. После небольшого отдыха их ждал роскошный ужин.

Су Ли воспользовалась моментом, вытянула Е Жань в сторону и принялась допытываться, что же в конце концов происходит. Е Жань и сама не знала, что ответить: если уж быть честной, развитие событий сегодня удивило даже её. Си Юэ оказалась куда более покладистой, чем она себе представляла.

— Жань-Жань, прикуси язык! Это яд!

Палочки в руках, деликатесы перед глазами. Но Си Юэ сидела рядом, тихо ела, и Е Жань никак не могла игнорировать её присутствие. Е Жань опомнилась и одарила её озадаченным взглядом:

— Что такое?

В конце концов, если уж на то пошло, ей бы хотелось выстроить с этой девушкой какие-то другие отношения, а не просто стать лучшими подругами.

— Как никто ничего не заметил, хотя событие такое масштабное? — пробормотала Е Жань.

Время ужина. Все переместились из гостиной в столовую. Е Жань следовала за Си Юэ, и как только та села, она тут же заняла место рядом.

Забываясь об имидже, Е Жань с трудом проглотила еду и сделала несколько жадных глотков сока. Подумав, она добавила:

— Мы давно знакомы, с самого детства дружим.

Она всегда терпеть не могла баклажаны.

О своих чувствах к Си Юэ она пока решила Су Ли не рассказывать. Дело еще вилами по воде писано, неловко будет, если слухи поползут.

Си Юэ кивнула:

— Добро пожаловать.

Су Ли показала язык:

— Шучу, не злись.

— Сама не знаю, наверное, никто и подумать не мог в эту сторону. Журналисты у нас бездарные, — Е Жань пожала плечами.

После этого, под ошарашенным взглядом Су Ли, Е Жань еще несколько раз повторяла тот же трюк: брала кусочек баклажана и отправляла его в рот. Когда тарелка оказывалась перед ней, она просто пробовала по кусочку, не особо обращая внимание на то, что ест.

Сев за стол, она спросила то же самое, что и днем:

— Я могу здесь сесть, учитель Си?

Стакан сока был выпит, и странный привкус во рту почти исчез. Е Жань с облегчением выдохнула. Это был острый жареный баклажан. Блюда были поданы, ужин начался.

Такого поворота Су Ли точно не ожидала. Она подалась вперед, жаждая подробностей, но, опасаясь камер, старалась говорить как можно тише. Е Жань холодно на неё посмотрела.

Су Ли подтолкнула её локтем:

— Жань-Жань, ты в порядке?

Су Ли не знала, что у Е Жань на уме, и глупо улыбнулась:

— Хе-хе, ты у меня самая лучшая.

— Что значит, вы так давно знакомы? И ты мне не сказала!

Поняв, что именно она съела, Е Жань поморщилась, и её лицо на мгновение исказилось.

Она переживала: а вдруг Су Ли проболтается сестре, тогда объясняться будет еще сложнее.

Е Жань пообещала:

— Ну что ты! Ты в списке моих друзей всегда на первом месте.

Блюда на столе внезапно стали казаться безвкусными. Всё это не расскажешь парой слов, Е

Жань пообещала, что как-нибудь потом всё объяснит подробно.

Е Жань виновато улыбнулась:

— Просто не привыкла к этому вкусу.

Су Ли сделала сложное лицо и указала на тарелку перед ней. Она притворилась печальной:

— Вы так давно знакомы, неужели мой статус лучшей подруги №1 под угрозой?

Чжун И рассмеялся:

— Малышка Е не любишь баклажаны?

Ей оставалось только оправдываться — камеры пишут, нельзя же вести себя неподобающе. Отношения с Си Юэ у них действительно были плохими, возможно, та просто хотела воспользоваться случаем, чтобы сблизиться. Еда — великое средство для сокращения дистанции между людьми. За столом подавали местные деликатесы, все ели и болтали, атмосфера заметно потеплела.

В какой-то момент перед Е Жань протянулась белая тонкая рука с аккуратно подстриженными, ровными ногтями. Эта красивая рука держала две бумажные салфетки. Проследив взглядом за рукой, она увидела лицо той, что сидела рядом.

— Спасибо, — на секунду застыв, она взяла салфетку и вытерла уголки губ.

Настроение у звездной Е всегда было переменчивым, но, приняв салфетку, она подумала: если так посмотреть, баклажаны вроде бы ничего. Она решила в шутку отыгаться на произошедшем:

— Задумалась о своем, не заметила. Надо же, съела то, что терпеть не могу.

Её любовь к баклажанам закончилась ровно в тот миг, когда Си Юэ протянула ей салфетку. Стоило снова взглянуть на злосчастное блюдо, как она снова вернулась в состояние мученицы. Как и много раз до этого, она в шутливой манере пожаловалась соседке:

— Ты не представляешь, насколько баклажаны отвратительны. Первый раз попробовала в детском саду, мне уже двадцать один, а я до сих пор их на дух не переношу.

Си Юэ не ответила сразу, на мгновение воцарилось молчание. Казалось, она либо не знала, что сказать, либо не хотела продолжать разговор. Остальные переговаривались, и только в их маленьком мирке внезапно стало холодно.

Е Жань почувствовала неловкость. Она вспомнила, что уже наверняка не раз говорила это Си Юэ, та всё знала. Повторять одно и то же, возможно, было не совсем уместно.

Она уже хотела сменить тему, как вдруг Си Юэ отозвалась:

— Я всегда это знала.

В уголках её губ играла едва заметная улыбка. Обычно в такой ситуации человек подумал бы, что собеседница тоже ненавидит баклажаны и понимает, насколько они противные. Но Е Жань поняла: та ответила на вторую часть фразы.

Я знаю, что ты ненавидишь баклажаны, с самого детства. В конце концов, я так много лет была рядом с тобой.

Е Жань замерла, а потом, осознав смысл, тоже улыбнулась:

— Только что забыла, вот и ляпнула. Я знаю, что ты всегда знала.

Фраза звучала как скороговорка, но говорящую это не смутило — наоборот, она осталась довольна. Зрители, не знавшие предыстории, сути не уловили.

Когда с едой было покончено, Чжан Цзияо предложила игру.

— Мы сегодня только познакомились, давайте сыграем в игру на «разбивание льда». Тянем карточки, только на одной из них есть надпись. Тот, кто её вытянет, должен ответить на вопрос другого — пусть это поможет нам сблизиться. Сразу договоримся: отвечать нужно правду, лгать неинтересно. Если не хочешь отвечать — штрафная порция напитка, и вопрос снимается.

Такие игры не требуют мастерства, всё зависит от удачи. Все едва знакомы, вокруг камеры, так что никто не станет задавать провокационных вопросов — всё чисто для оживления атмосферы. Чжан Цзияо с энтузиазмом объясняла правила, обходя стол, чтобы каждый вытянул карточку.

Всё шло хорошо, пока не настал черед Си Юэ.

Следующие пять кругов карточку тянула Си Юэ. Зрители смеялись до упаду.

— Что? Чему смеяться?

— Пфф, я её преданный фанат, но тоже посмеюсь заранее. Сейчас сами всё поймете.

Зрители действительно быстро всё поняли. В конце концов, если человек из восьми участников пять раз подряд вытягивает одну и ту же карточку, это о многом говорит. Чат превратился в океан веселья.

Затем шестой раунд — и снова Си Юэ. Чат окончательно сошел с ума от хохота.

— Восемь человек, пять раз подряд — такое не каждый сможет.

— Привыкайте. Ранее Юэ-Юэ в шоу говорила: покупая лимонад, никогда не выигрывала «еще одну бутылку», из десяти карточек в игре девять — самого низкого ранга. Чистокровная «африканка».

Видя результат, Е Жань не удержалась и мельком взглянула на сидевшую рядом девушку. Та была невозмутима. Ни тени раздражения или досады из-за шести выпадений подряд, словно она давно привыкла к своей «удаче». Е Жань сдержала смехок.

В сложившейся ситуации этот смех выглядел как откровенная насмешка. Если бы кто-то другой стал «игровым проклятием» ради шоу, все бы посмеялись, и дело с концом. Но этим проклятием была Си Юэ. С самого начала съемок она вовсе не была холодной и высокомерной, как гласили слухи, хотя характер у неё был непростой. Она редко поддерживала пустую болтовню, поэтому никто не решался её подкалывать.

Но сейчас Е Жань рассмеялась в голос. Остальные с тревогой посмотрели на Си Юэ, боясь, что та разозлится.

— Кто-то явно не ладит с нашей Юэ-Юэ! Ну не повезло человеку, она сама слова не сказала, а вы уже издеваетесь. Смелая? Попробуй сама!

— Сейчас будет драка! Си Юэ, она же над тобой смеется! Столько народу смотрит, ты это стерпишь?

Не успели появиться подобные сообщения, как люди, затаившие дыхание, не дождались вспышки гнева. Напротив, все видели, как Си Юэ посмотрела на Е Жань — взгляд был полон беспомощности. И, кажется, в нем промелькнула... капля снисходительности?

Преданные фанаты: ...

Хейтеры: ...

— Точно сдерживается, чтобы не взорваться. Наша Юэ-Юэ очень воспитанная, просто так не злится.

— Да-да, она так сдерживается, что аж искры летят. По одному взгляду можно подумать, будто она прощает свою девушку, которая внезапно решила подурочиться.

— Откуда эта непонятная синхронность между ними, будто они сто лет вместе и понимают друг друга без слов?

— Черт, что они делают? Я же включил шоу о путешествиях, а не романтическую дораму?

— Вы же вроде при встрече даже не здоровались? Вы же соперницы?

Не только чат — сплетнические взгляды остальных шестерых участников стали почти

осязаемыми, пронзая обеих насквозь. Но сами Е Жань и Си Юэ словно не замечали скрытых течений вокруг.

Е Жань:

— Что притихли? Кто спрашивает в этот раз?

Су Ли:

— Я спрошу. Какое у тебя самое любимое хобби?

Си Юэ немного подумала:

— Спать.

После того как Е Жань «открыла огонь», отношение к Си Юэ стало легче, и услышав ответ, все рассмеялись. Вопрос и ответ были обычными, но из уст Си Юэ, с её холодным и серьезным выражением лица, это звучало забавно. Все ожидали услышать что-то вроде «заниматься спортом» или «читать книги».

Чжан Цзияо:

— Наверное, ты слишком занята, вот и используешь свободное время, чтобы выспаться.

В седьмом раунде карточка наконец досталась не Си Юэ, а Е Жань. Все невольно выдохнули с облегчением.

— Какая любимая еда у учителя Е?

Е Жань выпалила мгновенно:

— Хого!

Су Ли подняла руку:

— Подтверждаю! Если она неделю не поест хого, то места себе не находит. Однажды для роли нужно было сбросить вес, месяц сидела без него, я чуть с ума не сошла от её нытья.

Все захохотали:

— Сразу видно, истинная любовь.

Когда её секреты раскрыли, Е Жань без сил простонала:

— Не надо, я опять сорвусь на месяц без хого.

Су Ли удивилась:

— Почему?

— Пропорила агенту, следующий месяц буду на диетическом питании.

Су Ли:

— Хорошо, ради спокойствия моих ушей я занесу тебя в черный список, пока снова не начнешь есть хого.

Е Жань молчала.

Чжан Цзияо поинтересовалась:

— Что за спор такой, что так сильно проиграла?

— Эх, не спрашивай, я... — Е Жань было собралась пожаловаться, но вовремя вспомнила, что пари с Шэнь Нин лучше не обсуждать.

Взгляд невольно упал на «виновницу» её месячного рациона, и Е Жань смущенно пробормотала:

— Не скажу, угадывай сама.

Заметив этот взгляд, остальные снова переглянулись. И это тоже связано с Си Юэ?

Су Ли, которая знала больше всех «закулисных» тайн, но не могла ничего сказать перед камерами, чувствовала себя ужасно. Ей хотелось просто выключить камеры и допытать всё до конца!

Она едва успела порадоваться удаче, как Си Юэ снова три раза подряд вытянула «счастливую» карточку. Даже те, кто был с ней не в ладах, не выдержали и рассмеялись:

— Если так пойдет дальше, мы даже не придумаем, что спрашивать.

Чжун И пошутил:

— Малышка Си ответила на все вопросы за нас, у нас никакого удовольствия от игры.

Си Юэ, чье лицо всегда было бесстрастным, под звуки общего смеха оттаяла, с долей досады произнесла:

— Видимо, с удачей совсем плохо.

Хань Чэньюн спросил:

— Зачем вы решили принять участие в этом шоу?

Справедливости ради, вопрос был стандартным. Зачем звезды приходят на шоу? Ради популярности, рейтинга и прочего. Большинство присутствующих думали так же и ожидали услышать стандартный ответ, чтобы перейти к следующему раунду.

Игра зашла так далеко, что теперь зрителей больше интересовало не то, на какие скучные вопросы ответит Си Юэ, а как часто ей будет везти и насколько глубока её «игровая яма».

Однако, услышав столь очевидный вопрос, Си Юэ вдруг замолчала.

Время шло, она молчала, и Си Юэ снова оказалась в центре всеобщего внимания. Она поднесла стакан к губам. Увидев это, остальные удивились.

— Ого, Си Юэ будет пить? Неужели настолько нечего сказать, что лучше выпить?

— Если не ошибаюсь, у неё совсем плохая голова на алкоголь? Пары бокалов пива хватит, чтобы свалить с ног.

Е Жань тоже посчитала это странным. У неё самой мотивы участия были далеки от идеальных, но остальные точно пришли ради рейтинга. Что значит это молчание?

«А, плевать», — подумала Е Жань, отправляя в рот кусочек свинины. Какая разница, зачем она здесь, главное — точно не из-за любви к ней. Е Жань тихо рассмеялась про себя.

Пока она размышляла, Си Юэ наконец поставила бокал и произнесла:

— Ради одного человека.

<http://bllate.org/book/22081/2296217>